

ХРОНИКА

ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Выпуски 9, 10, 11, 18, 19, 28, 29

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"

Нью Йорк, 1979

ХРОНИКА

ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Выпуски 9,10,11,18,19, 28, 29

С предисловием Томаса Венцловы

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"

Нью Йорк, 1979

"Хроника Литовской Католической Церкви", основанная в 1972 г., - широко известный самиздатский журнал, информирующий мировую общественность о притеснениях литовских католиков и их борьбе за право свободно исповедовать религию и следовать национальным обычаям.

"Хроника ЛКЦ" распространяется в Литве и в Советском Союзе на литовском языке и в русском переводе, исполненном, судя по колориту стиля, литовской редакцией "Хроники ЛКЦ". Отобранные для этого сборника выпуски "Хроники ЛКЦ" публикуются практически в том виде, как они были получены из Литвы, с минимальной правкой, не затронувшей оригинальный стиль языка перевода.

*На английском языке "Хроника ЛКЦ" выходит в
The Lithuanian Roman Catholic Priests' League of America,
351 Highland Boulevard, Brooklyn, N.Y. 11207.*

CHRONICLE OF THE CATHOLIC CHURCH IN LITHUANIA

Nos.9,10,11,18,19,28,29

Copyright © 1979 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 508 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Manufactured in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Т. Венцова</i>).....	5
Хроника ЛКЦ № 9.....	13
Хроника ЛКЦ № 10.....	45
Хроника ЛКЦ № 11.....	77
Хроника ЛКЦ № 18.....	107
Хроника ЛКЦ № 19.....	137
Хроника ЛКЦ № 28.....	167
Хроника ЛКЦ № 29.....	207

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Хроника Литовской Католической Церкви" — уникальное явление восточноевропейского самиздата. Да и сама судьба католичества в Литве уникальна. Оно играет в этой стране примерно такую же роль, как в Ирландии и Польше. Существенная разница заключается в том, что Ирландия (а также и Польша) не присоединена к Советскому Союзу.

Литва приняла христианство последней в Европе. Она долго сопротивлялась попыткам навязать его силой, но в конце XIV века крестилась добровольно, сохранив при этом независимость. С тех пор христианство в его западной католической форме стало главным стержнем литовской культуры. Оно срослось с традициями и национальным самосознанием литовцев. Многие столетия оно определяло быт литовского народа, его моральные ценности, развитие просвещения, народного и профессионального искусства. Костел и придорожный крест стали в Литве самыми важными точками пространства; месса и католический праздник — самыми существенными точками времени. В годы царской оккупации (1795-1915) национальный протест и возрождение были неотделимы от религиозного протеста и возрождения. Кстати, большинство литовских деятелей и писателей той эпохи были католическими священниками.

В независимой Литве (1918-40) католичество полностью сохранило свою культурную значимость. В Литве есть и другие религиозные общины — есть протестанты, православные, иудеи, небольшое число мусульман и караимов; но их влияние и роль всегда были несравненно меньше. С конца XIX века появилась и либеральная неконфессиональная интеллигенция. В годы независимости она, как и верующие, имела свои организации, прессу и пользовалась всей полнотой гражданских прав.

15 июня 1940 года в Литву были введены советские войска, и в августе того же года она вместе с Латвией и Эстонией была присоединена к СССР. В самом начале войны была сделана по-

пытка восстановить литовскую независимость, но нацисты вскоре пресекли эту попытку. В 1944 году советские войска вернулись в Литву. Уже с 1940 года усилия властей направлены на советизацию Литвы — уничтожение экономических, культурных и других различий между нею и остальной частью современного Советского Союза. Едва ли не прежде всего эти усилия направлены против католической церкви.

Свойства советского строя таковы, что он стремится в корне пресечь всякие индивидуальные, общественные и культурные проявления, которые от него не зависят и не могут им контролироваться. Религиозная жизнь относится к таким проявлениям по самой своей сути. Литва — единственная католическая страна, включенная в СССР. В этом не только особенность и трудность, но и поучительность литовского опыта. Изучение его может оказаться весьма полезным — прежде всего для тех стран, где католичество преобладает.

По существующим, явно приблизительным и неполным данным, в сталинскую эпоху погибло около ста тысяч литовцев, а триста пятьдесят тысяч было депортировано. Репрессии коснулись каждого шестого жителя Литвы. Большинство репрессированных было верующими, весьма немалая их часть — католическими священниками. Один католический епископ, Винцентас Борисявичюс, был расстрелян в 1947 году; другой, Мечисловас Рейнис, скончался в 1953 году во Владимирской тюрьме; несколько провели много лет в лагерях. Столь тяжкие притеснения в послесталинское время уже не имели места, но давление на верующих и церковь не прекращалось ни на минуту и в последние годы, пожалуй, усиливается.

В 1940 году в Литве было десять католических епископов, в 1975 году — четыре. Число священников за это же время было уменьшено наполовину. Из четырех духовных семинарий была оставлена одна, а число клириков уменьшено почти в пятнадцать раз. Из тридцати семи мужских и восьмидесяти пяти женских монастырей не оставлено ни одного. Разумеется, об открытых католических организациях, школах, научных учреждениях, библиотеках, музеях, прессе нет и речи. Положение других религиозных общин в Литве ничуть не лучше, а то и хуже. Кстати говоря, ситуация атеистов также незавидна, хотя бы потому,

что атеизм из возможного личного выбора превращается в некую государственную повинность.

Создана замысловатая система государственного надзора над церковью. Прием клириков в семинарию, назначение священников в приходы, кандидатуры епископов являются предметом неусыпной заботы известных органов. Отделение церкви от государства в этих условиях приобретает поистине своеобразный вид. Священников пытаются использовать в интересах властей или хотя бы нейтрализовать, чередуя угрозы и наказания с весьма примитивным подкупом. Пастырские послания епископов, насколько известно, часто бывают продиктованы лицами, к церкви не имеющими отношения. Школа, суд, все средства массовой информации используются в антирелигиозных целях. Так называемый диалог с христианами в Литве сводится к приказу, окрику, иногда к показухе. Известно, что таково положение во всех советских республиках. Но в Литве властям не удалось достичь того компромисса с духовенством, который достигнут, например, с немалой частью православной иерархии. Очень многие священники придерживаются независимых позиций. Скажем, они иногда отказываются признать действия епископов, как неканонические и не проистекающие из их свободной воли.

С начала семидесятых годов религиозное, национальное и правозащитное движение в Литве настолько окрепло, что его уже нельзя не заметить. В центре этого движения оказалась "Хроника Литовской Католической Церкви".

"Хроника" выходит с 19 марта 1972 года. Последний ее номер, ставший известным на Западе, — 31-й, датированный 2 февраля 1978 года*. За год выходит примерно пять номеров, отпечатанных на пишущей машинке, различных по величине, с пометкой "Прочтя, передай другому". С 1973 года "Хроника" хорошо известна за пределами Литвы и СССР. Ее материалы изданы в четырех томах по-литовски, переведены на английский, итальянский и другие языки.

Вероятно, на "Хронику" оказал влияние русский самиздат, прежде всего "Хроника текущих событий". Их сближает спокойный и деловой тон, отсутствие истеричности, стремление к документированию и проверке фактов. Обе "Хроники" весьма информативны и избегают эмоциональных оценок, как бы они

* Писано весной 1978 г. С тех пор вышло еще несколько номеров.

ни напрашивались. Их достоинство - в надежности и достоверности. Они впрямую осуществляют свободу печати, провозглашенную в советских законах, и с юридической точки зрения вполне легальны, хотя по достаточно понятным причинам анонимны. Но, разумеется, литовская "Хроника" имеет и свои собственные корни. В Литве сильна традиция неподцензурной печати. Неподцензурные газеты и книги, напечатанные запрещенным в то время в Литве латинским шрифтом, издавались в XIX веке в Восточной Пруссии и переправлялись в Литву книгоношами, которые за это нередко шли в ссылку. Неподцензурная печать, во многом сходная с "Хроникой", существовала в сороковые годы и особенно во время нацистской оккупации Литвы.

Цель "Хроники" - гласность. Ее издатели поняли: преодоление инерции молчания и страха — первое и самое важное, что должно делать в Советском Союзе. Нарушения прав человека нельзя оставлять незамеченными. Следует говорить о преследовании церкви, национальной интеллигенции, об ущемлении свободы совести и свободы культуры. Это единственный способ сохранить и упрочить нравственную самостоятельность народа. К тому же это дает некоторую возможность — порой малую, порой и не столь малую — приостановить злоупотребления и беззакония, просто помочь людям.

Прежде всего, "Хроника", как видно уже из ее названия, исследует условия религиозной и церковной жизни в современной Литве. Среди ее постоянных тем - борьба властей с религиозной литературой, с религиозными символами, разрушение и осквернение церковных зданий. С любой точки зрения поразительна, например, изложенная в "Хронике" история клайпедского костела, который был построен в хрущевские времена на средства верующих и за день до освящения превращен в филармонию. Кстати говоря, и литовское, и русское население Клайпеды бойкотирует эту филармонию по сей день. Не менее примечателен случай Горы Крестов под Шауляем: это почитаемое в народе место (к тому же своеобразнейший этнографический и художественный памятник) упорно уничтожается властями и с совершенно невероятным упорством восстанавливается верующими. Очень много в "Хронике" материала о преследованиях священников, которые исполняют свой пастырский долг — катехизируют детей, устраивают процессии, посещают больных, про-

вожают умерших. Не меньше сведений о людях, увольняемых с работы только за то, что они не скрывают своей религиозности. Может быть, больше всего — о верующих учениках, которых насильно записывают в атеистические кружки, заставляя изготовлять соответствующие сочинения и карикатуры, а при отказе подвергают издевательствам и исключают из школы.

"Хроника" печатает речи и заявления священников (Ю. Здеб-скиса, А. Кейны, А. Лесиса, С. Тамкявичюса и других), в которых описываются незаконные акты властей. Эти речи замечательны не только своей несомненной смелостью, но также юридической грамотностью и тонкостью. "Хроника" публикует многочисленные петиции верующих (а под такими петициями в Литве подписывается до 17 тысяч человек). Наконец — и это особенно интересно — в одном из номеров опубликована даже секретная инструкция властей по слежке за священниками и прихожанами.

Весьма важно, что "Хроника", являясь национально ориентированным изданием, никогда и нигде не проповедует шовинизма. Литовское правозащитное движение легко находит общий язык с русским, еврейским, а также с движением в Латвии и Эстонии. Значительные документы, опубликованные в "Хронике", — слова благодарности литовцев А. Солженицыну, поздравление А. Сахарова с Нобелевской премией Мира. Здесь стоит вспомнить, что русская интеллигенция помогала литовским католикам еще в XIX веке. В 1893 году царские власти попытались закрыть костел в местечке Кражай. Народ оказал им сопротивление. Когда семьдесят "зачинщиков" предстали перед судом, их взялись бесплатно защищать крупнейшие русские адвокаты. Многие подсудимые были оправданы, а четверых осужденных на длительный срок вскоре амнистировал вступивший на престол Николай II.

Советские суды, как известно, многим отличаются от судов царской России. В конце 1973 года власти решили пресечь издание "Хроники" и арестовали ряд лиц. П. Плумпа-Плюйрас, Ю. Гражис, В. Яугялис, Н. Садунайте и другие были осуждены на различные сроки. Почти одновременно произошел разгром литовских краеведов: многие из них тоже оказались в тюрьме. В конце 1975 года в Вильнюсе состоялся суд над русским ученым С. Ковалевым, обвиненным в помощи издателям и рас-

пространителям "Хроники". Этот суд получил мировой резонанс, так как власти устроили его в те дни, когда А. Сахарову должна была в Осло вручаться Нобелевская премия. Вместо Осло Сахаров оказался в Вильнюсе у дверей суда (внутри его не пустили), а Ковалев был осужден на 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки. Однако "Хроника" продолжала и продолжает появляться с неукоснительной регулярностью. Суды над Плумпой, Садунайте, Ковалевым и другими были в "Хронике" же подробнейшим образом освещены.

При этом диапазон "Хроники" расширился: сейчас она фиксирует не только факты ущемления свободы совести, но и другие нарушения прав человека. Из "Хроники" мы узнали о деле поэта и архитектора М. Томониса, который после своего смелого выступления оказался в психиатрической лечебнице, а выйдя из нее, погиб при крайне загадочных обстоятельствах. "Хроника" писала о людях, добивающихся права на эмиграцию: напечатанные в ней материалы помогли выехать из СССР по крайней мере четырем лицам — бывшему политзаключенному К. Иокубинасу, художнику В. Жилосу с женой и автору этих строк. "Хроника" расширила свои рамки во времени и пространстве: в ней появились интереснейшие архивные данные и сообщения о ситуации в других республиках, например, в Белоруссии. Появились статья по экологии, сообщение о забастовке в Шауляе и др. Главное, может быть, в том, что рядом с "Хроникой" возникло целое поколение неподцензурных периодических изданий - "Аушра" ("Заря"), "Варпас" ("Колокол"), "Девас ир Тевинеа" ("Бог и Родина") и несколько других. По количеству самиздатской периодики Литва сейчас первенствует в СССР. Новые журналы уже не являются чисто информационными: они публикуют дискуссии и представляют собой зачатки различных течений общественной мысли.

В конце 1976 года в Литве была образована группа "Хельсинки", тесно сотрудничающая с Московской группой. Это первый опыт не только легального, но и открытого правозащитного движения в этой республике. Литовская группа "Хельсинки" ставит своей целью защиту прав всех жителей Литвы; члены ее — люди разных взглядов и не только католики. Однако ясно, что возникновение группы означает лишь некоторый новый момент литовского правозащитного движения; традиция

этого движения создана "Хроникой". Неудивительно, что "Хроника" сочувственно отнеслась к деятельности группы. Член группы В. Пяткус вскоре был арестован. Сообщение о его аресте опубликовано в "Хронике" вместе с одним из заявлений группы, касающимся религиозной жизни.

"Хроника" обретает все новых читателей и помощников — в том числе не только верующих и не только литовцев. И не только потому, что она сама расширяет свое поле зрения. Свобода церкви и положение христиан должны занимать человека совершенно независимо от его личной веры или неверия; свобода той или другой нации должна занимать человека любой нации. Там, где попираются чьи-то права, попираются права всех. Это одна из аксиом правозащитного движения.

Томас Венцлова

"Хроника Литовской Католической Церкви", основанная в 1972 г., — широко известный самиздатский журнал, информирующий мировую общественность о притеснениях литовских католиков и их борьбе за право свободно исповедовать религию и следовать национальным обычаям.

"Хроника Л К Ц " распространяется в Литве и в Советском Союзе на литовском языке и в русском переводе, исполненном, судя по колориту стиля, литовской редакцией "Хроники Л К Ц ". Отобранные для этого сборника выпуски "Хроники Л К Ц " публикуются практически в том виде, как они были получены из Литвы, с минимальной правкой, не затронувшей оригинальный стиль языка перевода.

**На английском языке "Хроника ЛКЦ" выходит в
The Lithuanian Roman Catholic Priests' League of America,
351 Highland Boulevard, Brooklyn, N.Y. 11207.**